

Жун Цзюэ всюду выводил рулады «Трепета», а в мыслях гадал: о чём там сейчас Тан Фэйбай воркует со своим «светлым идеалом»? Чего он не ожидал, так это того, что тот с Чжэн Кунем сегодня так и не встретились.

Хотя они и договорились заранее, в дело вмешались непредвиденные обстоятельства в университете, и Фэйбаю пришлось отменить встречу. Чжэн Кунь, выслушав его по телефону, не высказал ни капли недовольства и вполне добродушно предложил сначала разобраться с делами.

Повесив трубку, Тан Фэйбай лишь усмехнулся с оттенком иронии. Когда-то, когда они только начали встречаться, Чжэн Кунь не то что пропустить свидание — за малейшее опоздание закатывал такие истерики... Похоже, за годы за границей он всё же чему-то научился.

Фэйбай отправился в университет ради выпускного фото. Всё прошло буднично, без того пафоса и надрывных прощаний, что любят показывать в кино. Его однокурсники позировали для снимка, затаив в глазах тревогу перед туманным будущим. Глядя на них, Тан Фэйбай даже почувствовал мимолётный укол светлой грусти.

Впрочем, по возвращении домой от меланхолии не осталось и следа. У самого подъезда он столкнулся с соседом снизу, парнем по имени Лю Чуань, который как раз вышел проветриться после ужина. Завидев Тан Фэйбая, тот сразу оживился:

— О, малый Тан! Слушай, а что с твоим котом? У него гон, что ли?

— А? — Тан Фэйбай опешил. У него один кот кастрирован, а второй ещё из пелёнок не вырос — какой там гон?

Лю Чуань смущённо улыбнулся и пояснил:

— Да понимаешь, твой зверь сегодня весь день орал как резаный. Хотя, знаешь... Сдаётся мне, он не просто орал, а будто песни пел.

Орал весь вечер? Сердце Тан Фэйбая сжалось. Вежливо попрощавшись с соседом, он пулей взлетел к себе. Он уже напридумывал ужасов — то ли с Жун Цзюэ что-то стряслось, то ли Сунсун приболел, — но дома всё оказалось в полном порядке. Как раз в этот момент позвонил Фэн Чэн, чтобы разузнать про Чжэн Куня. Жун Цзюэ, наострив уши, подслушал разговор. Узнав, что Тан Фэйбай сегодня никуда не ходил, он было обрадовался, но радость быстро сменилась досадой: тот сообщил, что встреча переносится на завтрашний вечер.

На следующий день, прежде чем уйти, Тан Фэйбай спрятал в ящике комода включённый диктофон. Сунсун был слишком глуп, чтобы открыть ящик, а у Жун Цзюэ не хватало сил. К тому же, когда хозяин проворачивал эту операцию, тот был слишком занят поглощением еды и ничего не заметил.

Оставшись вдвоём, коты принялись за старое. Жун Цзюэ затянул свою партию: вчера был «Трепет», сегодня репертуар пополнился хитом «Над луной».

Лю Чуань в квартире снизу только и мог, что вздыхать. Вчера ему показалось, что кот поёт, и он списал это на совпадение. Но сегодня... Неужели этот котяра и впрямь вознамерился стать оборотнем?

Перед встречей с Чжэн Кунем Тан Фэйбай решил заскочить домой — покормить питомцев, а заодно проверить улов диктофона. Очередной «донос» соседа разжёл его любопытство. Едва переступив порог, он достал гаджет и нажал на воспроизведение. Жун Цзюэ, увидев в руках хозяина диктофон и услышав собственные вопли, от которых вяли уши, буквально остолбенел.

Он не знал, на что злиться больше: на вероломство Тан Фэйбая, устроившего слезку, или на горький факт, что в человеческом обличье у него был идеальный слух и голос, а став котом... Кот в ноты попадал через раз, превращая песню в нечто неопишное. Утешало лишь то, что чувство ритма его всё-таки не подвело.

Тан Фэйбай, прослушав запись, тоже лишился дара речи. Сказать по правде, певец безбожно фальшивил, но при этом умудрялся придерживаться мелодии — попадание было где-то пятьдесят на пятьдесят. Для кота это было не просто достижение, а феноменальный успех, превосходящий таланты многих безголосых эстрадных звёзд.

Режиссёр хохотал до слёз, за что тут же удостоился «Серии призрачных ударов кошачьими лапками» от Жун Цзюэ. Тан Фэйбай даже не думал злиться; он ценил в своём коте то, что тот никогда не пускал в ход когти против близких.

Быстро приготовив кошачий обед, Тан Фэйбай глянул на часы. Время ещё позволяло, и он, подключив диктофон к компьютеру, наскоро вырезал самый внятный кусок «пения» Жун Цзюэ и выложил пост в Weibo.

[Мой кот запел. Угадаете, что за песня?]

Сначала пост репостили только его верные фанаты, но тема оказалась настолько диковинной, что вскоре запись разлетелась по всей сети.

Угадать мелодию было проще простого — многие сразу узнали «Над луной». Кто-то верил, что поёт именно кот, другие скептически заявляли, что Тан Фэйбай просто поработал в аудиоредакторе — мол, звук есть, а картинки нет. Однако вскоре в комментарии нагрянули суровые технари. Прогнав аудио через фильтры, они вынесли вердикт: запись чистая, здесь не то что тюнинга голоса, даже элементарного подавления шумов нет!

В одно мгновение пользователи Weibo провозгласили кота чудом природы. Поклонники Тан Фэйбая засыпали его вопросами: это тот самый котенок, которого он недавно подобрал? Получив подтверждение, толпа взорвалась завистливыми вздохами: ну почему им не

попадают такие таланты на улице?

Кое-кто даже в шутку (а может, и всерьёз) спрашивал, не продаётся ли кот. Тан Фэйбай эти комментарии игнорировал. Впрочем, он их и не видел — забросив удочку в соцсети, он отправился на свидание. Перед уходом он вдоволь натискал Жун Цзюэ, взъерошив ему всю шерсть, и бросил на прощание:

— Давай, пой погромче, не скучай.

Жун Цзюэ в ответ лишь сердито хлестнул его хвостом по руке и уполз в лежанку. Живот был набит до отказа, веки тяжелели. Иди к своему «идеалу», хоть на край света, а я — спать.

Тан Фэйбай добрался на автобусе до места встречи. Вечер был в разгаре, и Чжэн Кунь уже забронировал отдельный кабинет в приличном ресторане. Тот сотни раз представлял себе их встречу, но действительность его ошарашила: он изменился настолько, что его трудно было узнать.

Пять лет разлуки закалили его. Взгляд стал глубоким и уверенным, черты лица — ещё благороднее, но в его облике не осталось и следа от того «маленького принца» из элитной школы города Цюйхэ.

Клан Тан из Ючжоу всегда считался семьёй старой закалки, и в юности Тан Фэйбай ни в чём не знал отказа. Сейчас же на нём была самая заурядная одежда. Похоже, слухи о том, что младший сын семейства Тан все эти годы перебивался с хлеба на воду, не были беспочвенными.

Чжэн Куня посетило мимолётное чувство вины, но оно быстро затихло. Если бы тогда он не сделал свой выбор, они оба пошли бы ко дну. Ну, может, Фэйбай бы и выкарабкался, но он точно не выстоял бы против клана Тан.

Теперь он вернулся, он силён и успешен. В крайнем случае, он просто компенсирует Тан Фэйбаю все эти годы лишений.

С этой мыслью Чжэн Кунь расплылся в улыбке и посмотрел на вошедшего:

— А ты опоздал. Придётся тебе осушить три штрафных кубка в знак искупления.

<http://bllate.org/book/17567/1713010>